

ГАЛИНА ОСЕНЬ

С Т Ъ О Р

ДВОЕ ПРОТИВ ВСЕХ

Галина Осень

Отбор. Двое против всех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68944863

SelfPub; 2023

Аннотация

Кратко: император решил женить младшего сына – наследника. Почему не старший наследник? Так нет старшего, есть старшая сестра, а женщины престол не наследуют. Но наследник против. Принцесса небольшого королевства должна принять участие в отборе для наследника империи. Но она против. Что придумают эти двое, чтобы нарушить планы императора? И что приготовит им судьба?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	19
ГЛАВА 2	38
ГЛАВА 3	55
ГЛАВА 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Галина Осень

Отбор. Двое против всех

ПРОЛОГ

Огромная империя Бестерад раскинулась от берегов тёплых морей до отрогов Северных гор, за которыми простирались лишь безжизненные снега. Империя находилась в расцвете своего могущества и благополучия. Народ не бедствовал, знать не строила заговоров. Так, по крайней мере, считал император Теодор, твёрдой рукой приведший империю к мировой славе. Но, похоже, какие-то проблемы в империи всё же назревали...

Императорский дворец в столице столиц – Лидже – утопал в роскоши, возвышаясь над городом с прибрежного холма. Весь комплекс зданий дворца заставлял гостей замирать перед ним, кого от восторга, а кого от зависти. Великолепный парк, раскинувшийся на южной стороне холма, террасами спускался к широкой и полноводной Биче. У пирса качались на лёгких волнах прогулочные ялики, а на рейде несли вахту сторожевые корабли имперского флота.

Младший наследный принц Рэдмон лениво потягивал фруктовый напиток, сидя на зелёной веранде нижней террасы у Биче. Все знали, что наследник любил это место и ста-

рались не попадать ему на глаза, когда он находился здесь в уединении. Вдруг ветерок донёс до ушей его имя, сказанное женским голосом со злобой и раздражением. Не выказывая своего близкого присутствия, наследник послал говорившим незаметное заклинание магического «уха».

– ... меня злит, что этот щенок получит сейчас такой карт-бланш! Император заставляет его жениться, чтобы отдать под его управление южные провинции. А почему не отдать их Маркусу?! Море, жемчуг, берилловые рудники! Через несколько лет у нас было бы собственное королевство! Так нет! В любимчиках у императора младший сын, который с успехом перепробовал половину дворцовых девиц, а папаша ему ещё и отбор устраивает. Лучшую жену выбрать! Тьфу! – слышно было, что сестра даже по-настоящему сплюнула, выражая своё негодование и пренебрежение. – А мой Маркус опять остался всего лишь министром двора! Где справедливость?!

Ответа её собеседника не было слышно, из чего наследник заключил, что разговаривала Инесса с кем-то по зеркальнику.

– Понятно... предсказуемо, – тихо прошептал принц. – Но что за отбор затеял отец? И, главное, мне ни слова! – принц тихо вышел из беседки и незаметно спустился к самому берегу, чтобы подняться наверх по другой лестнице. Он не хотел, чтобы сестра заметила его и заподозрила в подслушивании, но «ухо» ещё работало, и принц продолжал слышать

часть разговора, поднимаясь к матери, у которой легче всего можно было узнать об отборе.

– Не верю, что ты сдалась, – хмыкнула собеседница Инессы. – Наверняка разработала целый план как сорвать этот отбор.

– Наоборот, дорогая! Я приложу все силы, чтобы он состоялся! Только невесту нашему милому мальчику выберу сама, – она щёлкнула крышкой и положила зеркальник в карман платья. Пришло время серьёзно заняться младшим братом.

Императрица Беатрис в послеобеденное время обычно отдыхала на верхней террасе. Туда и поднялся Рэд, гонимый неприятным предчувствием.

– Матушка, – не стал он долго испытывать своё терпение. – Что за отбор затеял отец? Разве мы не договорились, что я сам решу вопрос своей женитьбы?

– Рэди, – мать до сих пор звала его детским именем, хотя наследнику исполнилось уже тридцать пять лет. – Ты всё-таки узнал до объявления! Я говорила Теодору, что лучше предупредить тебя, но ты же знаешь отца. Его взбесил последний случай с женой княжеского посла. Не стоило тебе так откровенно флиртовать с ней и злить отца.

– А ему не стоило запрещать мне походы в трактиры! – зло воскликнул принц. – Но назначать отбор из-за безобидного флирта?! Не слишком ли?!

– К сожалению, сын, вы оба упёрлись в стену взаимного

непонимания. Император теперь не уступит. Он *уже* назначил управляющую отбором – свою сестру, а она *уже* начала рассылку приглашений. Назад не повернуть и ничего не отменить. Насколько я знаю, приглашены девицы из всей империи и соседних государств, в возрасте от восемнадцати до тридцати лет. Незамужние и не имеющие никаких брачных обязательств в виде помолвок и предварительных договоров.

– Вот как?! – неприятно удивился принц. – Да, такой размах уже не остановить, а от тётки Улиссы я вообще не жду ничего хорошего. С неё станется пригласить на отбор даже страшную уродину, чтобы досадить мне. Спасибо, матушка! Кто предупреждён – тот вооружён. Я найду чем и как ответить отцу на его «заботу».

– Будь осторожен, сын. Я на твоей стороне, но всё же отнесись к делу серьёзно. Разве среди десятков девиц не найдётся та, кто заденет твоё сердце?

– Вряд ли, – усмехнулся принц, и вышел, поцеловав мать в щёку, состояние которой в последнее время вызывало у него беспокойство. Беатрис совсем перестала интересоваться жизнью дворца, мужа и сына. Она часами просиживала на веранде, любясь видами Биче и парка, забывая об окружающем мире. Но и поводов особо волноваться у наследника не было. Мать была внешне здорова и рассуждала вполне здраво, а то, что не хотела ни с кем разговаривать, так она всегда отличалась сдержанностью речи, чувств и эмоций.

Покинув мать, принц отправился в канцелярию дворца,

чтобы посмотреть список приглашённых девиц и заранее ознакомиться с теми, кого прочат ему в невесты.

Марсела крутила в руках пафосное приглашение, полученное утренней магической почтой, и раздражённо фыркала себе под нос.

– Надо же! Императору приспичило женить беспутного наследника! И ради этого «светлого» события все должны бросить свои дела и прыгать вокруг охамевшего принца, изображая небывалый восторг. Какая чушь! Отец, я не поеду! – обернулась Марси к королю, сидящему за своим столом в кабинете.

– Не получится, дочь, – вздохнул тот и отодвинул от себя какой-то документ. – Ты же заметила, что послание магическое. Его невозможно игнорировать и нельзя скрыть его получение. Мы оба брали приглашение в руки и во дворце императора уже знают, что мы его получили. Как говорится в твоём бывшем мире – уведомление о доставке получено.

– Чёрт! Неудачненько, – согласилась принцесса и брезгливо отбросила приглашение на стол. – Зря я его в руки брала!

– И я брал, так что никуда не денешься – придётся ехать.

– Может, мне срочно помолвку объявить? – жалобно закулила Марсела.

– Сейчас уже нельзя, приглашение получено. Надо было месяц назад соглашаться на предложение герцога Эмета, – назидательно напомнил король.

– Да кто же знал, что император объявит отбор?! – яростно воскликнула принцесса. – Ненавижу! Все планы мне нарушили!

– Ну-ну, – король встал и подошёл к дочери, примирительно обнимая её за плечи. – Ты же не думаешь, что именно ты обязательно станешь невестой принца? – с лукавым намёком прошептал он на ухо дочери. – Девиц там будет несколько десятков, принц тебя и не заметит, – с тонким намёком произнёс он.

– Хочешь сказать, я такая неприметная серая мышка? – обиделась принцесса, но посмотрев на отца, догадалась о скрытом смысле его фразы. – Думаешь, получится? – обнадёжилась она.

– Думаю, что ты у меня умница и обязательно найдёшь выход из положения без демонстративного отказа и неприятностей на нашу голову, – король чмокнул дочь в макушку и погладил по плечу.

– Ты прав, – задумчиво согласилась Марсела. – Я попробую... Когда надо выезжать? – уже от двери спросила она отца.

– Первого цветана¹ надо быть во дворце. У тебя пять дней и опаздывать нельзя, Марси. Пойдёшь порталом.

– Я поняла, отец. Я буду готова.

Марсела вышла, и король устало откинулся на спинку кресла. Тяжело ему даётся сохранять спокойный и даже бес-

¹ Цветан – первый летний месяц

печный вид. Он до сих пор переживает за Марселу и оберегает её от реалий местного мира. Но ведь всю жизнь соломку подстилать не будешь, как говорит Марси. Когда-то ей придётся начать самостоятельную жизнь. Что ж, пусть это будет императорский отбор. Вот и выясниться чего они с дочерью достигли за пять лет.

Всего пять лет прошло с тех пор, как его дочь, его Марселу, удалось вернуть из того ужасного грязного технологического мира, куда занёс её стихийный портал. Марселе было всего несколько месяцев отроду. Няня впервые вывезла девочку на прогулку за пределы усадьбы. Но, откуда не возьмись, с моря налетел шквалистый ветер, в вихре которого возник мощный стихийный портал и затянул их в свои глубины.

Жена короля – Симона – вмиг постарела от горя, замкнулась в себе, потеряв надежду обрести потерянную дочь. А через пару лет ушла в монастырь. Однако сам Игнаций – король и пространственный маг – не сдавался. Много лет снова и снова, рискуя жизнью, он переходил в разные миры, заодно составляя карту исследованных миров, пока однажды в далёком технологическом мире на окраине вселенной, не получил отклик крови. Его дочь была здесь!

Однако ушёл ещё не один земной год, пока Игнаций нашёл девочку в далёком сибирском городе. Правда, девочка уже выросла во взрослую двадцатилетнюю девушку, училась в местной академии и не подозревала о других мирах. Мудрая

нянька до поры до времени оберегала её от этих знаний. Эта женщина практически совершила подвиг по спасению королевской дочери. Сумела устроиться в новом мире, и устроиться совсем неплохо, вырастить и воспитать дитя и сохранила в себе веру, что их обязательно найдут, рано или поздно. А как иначе?! Ведь король Игнаций был сильнейшим пространственным магом мира Амбетлор.

Игнаций с улыбкой вспомнил, как доказывал дочери своё и её внеземное происхождение, а также их кровное родство. Причём дочь потребовала сдать анализ крови на ДНК-тест и только после этого согласилась вообще слушать их историю. Его дитя – аналитический ум!

Задерживаться долго в техническом мире было нельзя: собственная магия Игнация иссякала, потому что в окружающем поле Земли её было очень мало и подпитываться магу было неоткуда. У него были накопители, но их могло не хватить на обратный переход. Поэтому вскоре после теста, они вернулись на Амбетлор. Перед уходом дочь вместе с няней набрали столько вещей, предметов, семян, растений, всякой бытовой утвари и мелочей, что с трудом хватило двух полноценных пространственных карманов для их переноски.

Однако Игнацию и самому стал интересен мир, приютивший когда-то его дочь, и он тоже набрал в свой карман местных «игрушек»: машины, оружие, оборудование для сельхозработ и производства, инструменты, приспособле-

ния, схемы водоснабжения и много другой полезной информации, собранной в их справочниках и энциклопедиях.

Да, на Земле не было магии, но зато была развитая техническая инженерная мысль, которая двигала вперёд цивилизацию. Вернее, потребности людей заставляли изобретателей и учёных рождать нужные для прогресса вещи. Всё, что на Амбетлоре делала магия, на Земле делала техника. И никаких чудес.

Прошло пять лет. Кажется, Марсела вполне освоилась в родном мире, но беспокойство грызло Игнация и требовало принять меры безопасности. Нет, на Амбетлоре не обижали попаданцев, однако и вводить их в круг высшей знати никто не собирался, такие случаи были единичными. К иномирцам относились с прохладной настороженностью. Ни с одним из известных миров Амбетлор не вступил в официальные отношения. Марсела не была попаданкой в полной мере, но выросла в другом мире и к Амбетлору ещё не совсем привыкла. Кроме того, она ещё не очень уверенно пользовалась магией и многих заклинаний просто не знала, хотя как маг была довольно сильна и здесь на Амбетлоре у неё проявилась отцовская пространственная магия. Однако она училась всего лишь на третьем курсе. Поэтому, отбросив воспоминания, Игнаций вызвал командира своего гарнизона.

– Дрэгор, назначь Марселе охрану из проверенных людей. Командиром пойдёшь сам. Через два-три дня вы едете с ней в столицу. Набери артефактов слежения, отвода глаз, маски-

ровки. Марси из виду не выпускать ни на мгновение! Все контакты пересылать мне! Я должен знать всё и всех, кто находится рядом с дочерью. Сам понимаешь, у неё совсем мало опыта жизни в магическом мире. Не подведи, Дрэгор!

– Так точно, ваше величество! Мы все любим принцессу и считаем за честь служить ей. Мы не подведём!

– Зайдёшь потом к казначею и получишь живые деньги, но кроме того, возьми, – король снял с руки браслет и подал начальнику охраны. – Здесь переговорник, печать для документов и ключ к банковским вкладам. У Марси тоже есть, но мало ли что случится.

Король отпустил Дрэгора и сел к столу, чтобы собственноручно написать ответ в имперскую канцелярию лично для герцогини Улисссы Гровер. В витиеватых выражениях Игнаций выражал благодарность за приглашение на отбор и заверял, что принцесса Марсела Догертон обязательно прибудет в императорский дворец к назначенному сроку.

Внезапно дверь кабинета распахнулась и в него влетела, другого слова не подберёшь, молодая красивая женщина с капризным выражением лица.

– Игнац! Что я слышу?! Марсела едет в столицу империи, а я?! Я тоже хочу в столицу! Хочу видеть императора! Хочу бывать на балах отбора! Хочу видеть и знать про отбор всё сама! Это же так интересно и волнующе!

– Изабелла, – король поднялся навстречу жене. – Мы не можем сейчас ехать в столицу. Во-первых, нас не приглаша-

ли. Распоряжение касается только девушек брачного возраста, свободных от брачных обязательств. Во-вторых, наши дети ещё малы, чтобы оставлять их на нянек надолго одних. Мальчики очень подвижны и нуждаются в постоянном внимании и контроле.

Во втором браке у Игнация родились два мальчика-погодки, которым сейчас было семь и восемь лет. По меркам магического мира очень мало. Новая королева, взятая по договору из старого аристократического рода, к сожалению, магией не обладала. И сыновья не смогли перенять полностью магический дар отца. Они были магами, но уже не такими сильными как Игнаций, и уж тем более не получили дара пространственной магии, оставшись обычными боевиками.

Но король мальчишек всё равно любил, правда, не так трепетно, как старшую дочь. Вот у Марселы и магия, и дар были на уровне королевского рода. Ей не хватало только знаний и практики, но она уже многое умела и могла. Учителя и наставники занимались с ней не зря. Да и вообще, с Марселой короля связывала не только кровь, не только память о первой жене и благодарность к ней, но и общие испытания, преодоление трудностей и опасностей в других мирах. С Марселой они были друзьями, сподвижниками и настоящими товарищами.

Но вот с мачехой у Марси отношения не сложились. Игнаций видел, что дочь прилагает усилия сохранять хотя бы видимость внешнего мира, однако Изабелла не давала ей ни

малейшего шанса. Королева ревновала мужа к старшей дочери и исподтишка мелко по-женски пакостила ей. Король всё видел, но мер пока не принимал. Марсе тоже надо учиться жить в любых условиях. Конечно, никакой крупной диверсии против старшей дочери, он бы не допустил, но считал, что тренировка нервов просто необходима.

Саму Изабеллу король изредка одёргивал и предупреждающе наказывал лишением нарядов и праздников. А чем ещё можно наказать действующую королеву? Разводом? Это была несбыточная мечта, потому что разводы на Амбетлоре, в отличие от Земли, были очень сложны и поэтому крайне редки, так как почти все браки, особенно браки королей, имели магическую основу. Да, он не смог оспорить мнение совета по поводу новой жены, но и полюбить эту женщину тоже так и не смог. Да, какое там полюбить! Просто относиться к королеве с уважением было не за что! Однако и измен со стороны Игнация пока не было. Он занимал себя работой и всё больше отдалялся от жены.

Игнаций вздохнул, возвращаясь в действительность и вслушиваясь в претензии Изабеллы.

– ... и я не намерена сидеть в этой глуши ради твоих прихотей, – уловил он последние слова.

– Хорошо! – внезапно согласился король. – Ты тоже едешь в столицу, одна, без детей, но с компаньонкой и охраной. Проверишь состояние нашего столичного замка и отвезёшь моё личное послание императору.

– А ты? – растерялась от такого предложения Изабелла. Одна она ещё никуда не ездила и тем более не выполняла такие серьёзные поручения.

– А я с сыновьями начну объезд наших границ. Давно пора провести ревизию гарнизонов. Заодно загляну в Гент и проведу Симону.

Изабелла сразу замолкла. Против прежней королевы, которая когда-то добровольно ушла в монастырь, а ныне стала известной настоятельницей самого крупного монастыря, она не могла сказать и слова. Внутри себя Изабелла ненавидела первую жену короля, потому что Игнаций до сих пор её любил, но Белла умела скрывать свои чувства и научилась выражать почтение по отношению к Симоне. Правда, она не знала, что её показная вежливость никого не обманывает, и что король прекрасно знает истинное положение дел.

– Как скажешь, дорогой, – склонила она голову. – Тогда я могу собираться?

– Да, иди, дорогая.

Жена вышла, а король вздохнул и придвинул ещё один лист для письма. Теперь уже самому императору. На материке осталось всего с десяток государств, которые сохранили свободу от империи. Нет, может быть, у императора хватило бы сил и таланта захватить все земли, но каждая из оставшихся самостоятельных территорий, имела какую-то особенность. Эти особенности и помогали сохранить независимость. Например, у короля Игнация в его королевстве

Славенция находился межмировой портал, а сам король Игнаций слыл могущественным пространственным магом.

С такими правителями император предпочитал дружить, а не воевать. И давать им видимость свободы, а не вторгаться на их территории. Потому что, например, сильных пространственных магов в мире можно было по пальцам пересчитать. И с ними лучше дружить. Ведь они могут не только сами уйти хоть куда, но и привести в этот мир хоть кого и хоть откуда. И император, и король прекрасно понимали эту зависимость друг от друга и поддерживали приятельские отношения, вернее, их видимость.

Закончив письмо, Игнаций скрепил его личной печатью и отложил в сторону. Кажется, пришло время начать более активную политику. Империя в последнее время позволяет себе слишком много, ведёт себя с независимыми государствами, как с сателлитами, но ведь королевство и само чего-то стоит. И хорошо стоит, так что амбиции империи пора укоротить.

– Надо ещё связаться с князем Матишем Орсаном, – вдруг встрепенулся король и застрочил новое письмо.

Княжество было соседом королевства. С Матишем короля Игнация связывала не только дипломатия, но и товарищеские отношения. Они часто затевали совместные проекты на пользу обоих государств. Например, построили общую дорогу, соединяющую их столицы, образовали совместную геолого-разведочную экспедицию в нагорье, да и по многим

мелким вопросам сотрудничали по-соседски.

Внезапно Игнаций отвлёкся от письма и внимательно оглядел комнату. У него возникло ощущение, что за ним наблюдают. Сделав пасс, король запустил в кабинете поиск артефактов-шпионов. Через несколько секунд на стол свалились два миниатюрных записывающих кристалла.

– Жабы болотные! – выругался король и сжёг шпионов коротким разрядом. – И ведь каждый раз проверяем! Робин! – окликнул он помощника. – Посмотри по камерам, кто заходил в кабинет!

– Да, мой король!

– Вот и узнаем, кому тут спокойно не сидится и почему, – пробурчал Игнаций.

Земных следящих устройств во дворце было много, но знали о них всего несколько проверенных человек.

ГЛАВА 1

– Леон, возьми одно подразделение, прокатимся сейчас до Брашица. По рапортам дорожной стражи там снова появилась чья-то шайка. Надо проверить, а то гости прибывают и не все из них идут порталами. Стыдно, если на имперской дороге они встретят бандитов.

– Да, мой принц! – бодро откликнулся помощник. – Мы всегда готовы.

Рэдмон перевёл взгляд на казармы, где уже началось движение гвардейцев и вздохнул с облегчением: отец не успеет его остановить.

До назначенного императором отбора осталось ещё три дня. Замок уже был полон гостей, и они продолжали прибывать. Для невест в дворцовом комплексе выделили отдельный особняк, стоящий в глубине сада. Усилили охрану, наняли дополнительно слуг.

Вся эта суматоха угнетала, и заставляла Рэда находить поводы исчезать из замка. С раздражением он думал о начале отбора, когда, по правилам, он будет целый месяц находиться во дворце и участвовать в мероприятиях вместе с кандидатками. Да, по разную сторону барьера, так сказать, но всё равно без права отказаться. Худшего положения и быть не могло! Но приказ подписан, и магия отбора уже действует.

Костеря в душе отца на все лады, Рэд ежедневно выры-

вался из замка, ловя последние дни свободы. Сегодня он сорвался в дежурный рейд на тракт. Из-за большого количества богатых экипажей на оживлённом тракте вновь появились налётчики.

– Давишь их, давишь, откуда они появляются снова? – проворчал Рэдмон, проверяя подпругу.

– Из деревень ближайших, – лениво отозвался Леон. – Может, жрать нечего, а, может, это у них ремесло такое.

– А почему им жрать нечего? – заинтересовался принц. – Работать не хотят? Вроде налоги у нас приемлемые?

– Налоги имеют один размер для каждого сословия по всей империи, – нехотя ответил Леон. – Может, это и правильно, но только земли империи – разные. И доход с них – разный. К примеру, здесь, в центральной провинции земли бедные, урожаев с них не дождёшься. Вот люди и ищут любой другой промысел.

– Как-то я об этом не думал, – задумчиво отозвался Рэд и окинул взглядом готовое к выезду подразделение. – Готовы? Вперёд!

Группа всадников выметнулась за ворота дворца, скрываясь в шумных улицах столицы.

Марсела передумала переходить в столицу порталом. Она хотела посмотреть страну. Правда, от их Орлина до имперской Лиджи было две недели пути верхом. Но в империи существовали стационарные порталы в крупных городах. Мар-

села выбрала смешанный путь: день – верхом, к ночи – портал. До столицы империи надо было пройти три портала, поэтому выехать следовало за четыре дня раньше.

Нет, можно было уйти отцовским порталом сразу до столицы, но тогда Марси опять не увидит империю и не познакомится со своим родным миром. И так пять лет со времени прихода с Земли, она безвыездно жила в королевстве. Пора поглядеть и на другие земли.

Ещё можно было ехать на мобилях. Их в парке отца было несколько. От земных машин мобили отличались магическими двигателями. Но! Только в их Славенции были дороги, годные для мобилей. Их строили маги плавлением базальтовых пород. А вот дороги империи для мобилей совсем не подходили. Они были в основном грунтовыми или выложенными камнем, и во время дождей превращались в грязные лужи. А там, где дороги были мощёными, мобили скакали по стыкам грубо отёсанных камней, рискуя повредить шины. Так что основным средством передвижения в мире Амбетлор были по-прежнему лошади.

Кроме того, особо выделяться на фоне других кандидатов, Марсела не хотела. Она хотела прикинуться незаметной серой мышкой и выбыть из отбора где-то к середине, а, если получится, так и раньше. Потому что в принципе не хотела замуж! Ей всего двадцать пять. Марсела хотела свободы, путешествий, новых друзей, новых впечатлений, а не запертые двери дворца, пусть и небывалой красоты.

В этом мире женщины-аристократки редко имели другие занятия, кроме ведения дома и воспитания детей. Хотя законы империи не запрещали женщинам учиться и заниматься предпринимательством, но обычаи и традиции осуждали деловую активность аристократок и среди них было мало женщин, занятых серьёзными делами.

А у Марселы такие дела были! В Славенции она развивала швейное производство и книгопечатание. А сам Игнаций, впечатлённый земными машинами и механизмами, внедрял похожие механические новинки в жизнь королевства. Так в королевстве появились мобили, экипажи для перевозки большого количества людей в городе по типу земных конок. В своей столице – Орлине – Игнаций ввёл правила движения на улицах для экипажей, верховых и пешеходов. На перекрёстках стояли регулировщики, и в Орлине уже давно не было хаоса на улицах. Вместе с Марселой они приспособили многие земные бытовые приборы к магическому миру, заменив в них электрические двигатели на магические кристаллы.

За пять лет таких нововведений королевство резко шагнуло вперёд, но хвалиться достижениями король Игнаций не спешил. Вначале надо было закрепить успех. Его королевство Славенция было небольшим и находилось на окраинах материка, далеко от столицы империи. И этот факт давал ему надежду избежать пристально внимания имперской службы безопасности раньше времени.

Игнаций не боялся нападения империи на своё королевство, но опасался, что их успехи вызовут зависть, и королевству начнут вредить.

Отбор, который внезапно объявил император, грозил привлечь к королевству лишнее внимание. Это не нравилось Игнацию. Но отказаться от участия они не могли. Теперь вся надежда была на сообразительность и удачу Марселы. Игнаций верил дочери, но всё же установил следящие заклинания на одежде и на предметах принцессы. Магия мира позволяла получать данные из любой точки. Лишь бы магия там была.

Игнаций подозревал, что императору доносят об изменениях в Славенции, но одно дело читать донос, другое – видеть глазами. Император и представить не мог истинный размах дел.

Игнаций отвлёкся от размышлений и взглянул на карту в кабинете. Здесь отражался путь Марселы. Сейчас магический огонёк мигал на подходе к столице. Марселе оставались день-два пути. Но что происходило на дороге, Игнаций видеть не мог. А жаль...

Отряд, который сопровождал Марселу, следовал мимо Старого урочища. По местным легендам в этом месте когда-то произошла битва магов. С того времени лес стал мёртвым, не рос и не умирал, в нём не было птиц и зверья, но находили приют разбойничьи шайки и отшельники.

– Дрэгор! – Марси подозвала командира своего отряда. – Я чувствую угрозу. Приготовьтесь!

Марси и сама придвинула ближе под руку сумку с боевыми артефактами и проверила сюрикены. На Земле она несколько лет занималась контактным каратэ и тренировками с метательным оружием. Няня объяснила ей, что самозащита – важнейшее дело. И Марси старалась, ведь их с няней было всего двое, вступить за них было некому. А потом пришёл отец и очень хвалил её и благодарил няню за такие умения дочери. Они пригодились на Земле, пригодятся и на Амбетлоре.

Отряд подобрался и сгруппировался вокруг Марси. Их было немного – десять человек, но все парни были опытными бойцами, так что особой тревоги Марси не испытывали, но всё-таки...

Предчувствие не обмануло. Когда дорога сузилась настолько, что чёрные мёртвые деревья, казалось, срослись над головой ветвями, а сама дорога начала извиваться закрученной лентой, на одном из поворотов на них напали.

Бой сразу принял ожесточённый характер. Марсела сражалась рядом со своими бойцами. Может, она уступала им в физической силе, но не в ловкости, меткости и не в магии. Её сюрикены и фаерболы выводили из строя противника также, как и клинки её охраны. Однако противников было больше. Лучшей тактикой в этом случае было прорваться и сбежать с места стычки. Но именно этого им сделать не позволили. Дорогу впереди и сзади перекрыли срубленные деревья. Драться пришлось на небольшом пятачке и теперь уже до победы.

Про поражение у Марси даже мысли не мелькнуло.

Лёгкое ранение от скользнувшего по плечу дротика, заставило Марселу отвлечься от боя. Стерев кровь и убедившись, что рана неопасна, она просто замотала её пропитанной лечебным составом лентой. Такие ленты в их королевстве научились делать по типу земных лейкопластырей: в середине слой лечебного состава, по краям – липкая основа, и теперь они входили в обязательную аптечку каждого бойца. Кстати, сами такие аптечки были новым словом в армии этого мира. Игнаций не зря побывал на Земле. Он вынес оттуда много полезных идей и уже применил их у себя в Славенции.

Закончив с обработкой раны, принцесса окинула взглядом место боя. Теперь силы противников почти сравнялись. Бандиты несли ощутимые потери, всё-таки парни из её отряда знали своё дело. Но помощь им всё же не помешала бы.

И как будто боги услышали Марси. С другой стороны завала послышался воинственный клич. Дерево, перекрывающее путь, взметнулось вверх и было отброшено с дороги в чащу леса. Марсела впечатлилась. В её отряде таких сильных воздушников, способных поднять и переместить огромный ствол, не было.

Сразу с освобождением дороги, в бой вступил отряд имперских гвардейцев. Об этом говорили их мундиры и их оружие. Только имперцы имели право на арбалеты и пистолы. Бандиты в пылу сражения ещё не заметили новой силы и продолжали наседавать, но вот их главарь разглядел мундиры

и издал оглушительный тревожный свист.

Банда бросилась врассыпную и через мгновение на дороге никого из них не осталось, кроме убитых.

– Тессина², всё в порядке? – обратился к Марселе командир гвардейцев. – Почему не выпустили шар тревоги сразу? Мы могли бы подоспеть на помощь раньше.

– Шар тревоги? – Марси обернулась к командиру своего отряда. – Дрэгор?

– Забыл, госпожа, – пожал тот плечами. – Налетели внезапно, не до шара было.

– Командир отряда охраны не должен забывать о сигналах тревоги, – жёстко отчитал Дрэгора гвардеец.

Дрэгор опять пожал плечами и промолчал, мол, виноват, но всё уже закончилось. Однако Марселу задел тон, которым гвардеец выговаривал её охране, и она сурово осадил его.

– Чем выговаривать путешественникам, лучше поставили бы на тракте в опасных местах магическое наблюдение. Это, кстати, обязанность империи – охранять дороги. Или вы работаете по принципу: спасение утопающих – дело самих утопающих? – съязвила она в сторону гвардейцев.

Рэдмон аж задохнулся от несправедливости. Они тут рвались на помощь бедным путешественникам, а тут не бедные рыбки-мальки, а зубастые акулы, которые и сами могут дать отпор!

² Тесс, тесса, тессина – обращение к мужчине, женщине, девушке, независимо от положения в обществе

– Тесса разбирается в охранном и военном деле? – язвительно парировал он. – Неожиданно!

– Тессина! – поправила его девица. – Да, разбираюсь! Ничего сложного, если подумать головой.

Они так и не представились друг другу, а после короткой перебранки и не хотелось этого делать.

– Дрэгор, – окликнула Марси. – Если у нас нет раненых, продолжим путь!

– Слушаюсь, госпожа! Лёгкие ранения есть, но меры уже приняты. Готовы двигаться дальше!

– Тогда – вперёд!

Марси, не прощаясь и не оглядываясь больше на гвардейцев, резко взяла быструю рысь, торопясь покинуть опасный участок. Принц озадаченно глядел ей вслед. Девушка его не узнала или вообще не знает принца? Только этим можно объяснить свободную манеру разговора, как с равным и явно недовольный тон. Откуда она, интересно? Причём, девица явно не из бедных, хотя одета по-походному, совсем не в духе аристократок. Но при ней есть отряд охраны с очень приличной выучкой, а это дорогое удовольствие. Интересно...

– Мой принц, – размышления Рэда были прерваны его помощником. – Мы раскинули магическую сеть. Она указывает нахождение бандитов. Арестовать или прикончить на месте?

Ещё несколько часов назад принц без раздумий отдал бы приказ прикончить негодяев. Но теперь слова Леона о несправедливости налогов, что-то задело в его сознании, и

он бросил:

– Арестовать! Выяснить почему участвуют в банде. Потом будем меры принимать. Бороться надо не только с последствием, но, в первую очередь, с причиной. Тут ты прав, Леон.

Гвардейцы и принц вместе с ними двинулись по меткам магии, отлавливая хоронившихся налётчиков. Ещё одна банда была обезврежена, но одна ли она была?

О случайной встрече с неизвестной дерзкой тессиной, принц почти забыл. По окончании рейда он вернулся в столицу, и надвигающийся отбор занял все его мысли и чувства. Не до тут.

Отряд Марселы с трудом продвигался по узким улицам Лиджи. «Да, это не наш упорядоченный Орлин, – думала Марси. – У нас всё по кварталам, улицы широкие, на перекрёстках – регулировщики, а здесь – базар», – оценила она столпотворение в столице.

Наконец, они добрались до ворот дворца и стали невольными свидетелями забавной сцены. Две грузные матроны и одна высокая худенькая девица наседали на начальника караула, требуя пропустить их всех во дворец.

– Не положено! Не положено! – сурово отбивался от них гвардеец, но его авторитета явно не хватало, чтобы утихомирить разбушевавшихся дам.

Поэтому он вызвал дежурного офицера. Тот появился перед тессами и сразу поставил их на место.

– Тесса Броди, – обратился офицер к старшей даме. – В приглашении ясно было указано, что кандидатки проходят во дворец одни – без тётушек, нянек, слуг и без вещей! Проходят магический контроль и их заселяют в отдельное помещение. Что вы здесь устроили?!

– Но, как же так, офицер?! Чужие слуги не знают нашу Кристеллу! Ей будет неудобно с ними.

– Привыкнет, – равнодушно ответил офицер и бросил: – Освободите проезд!

Дамы переглянулись, о чём-то пошептались, и молодая тессина одна прошла через ворота. Рядом с ней тут же оказалась служанка и повела её к дальнему флигелю.

Настала очередь Марси. Она изначально не брала с собой никаких служанок, так как они с отцом внимательно прочитали приглашение и все дополнительные указания видели. Так что слуг, вещей и амулетов у Марсели не было.

Нет, можно было до столицы ехать со слугами и оставить их здесь дожидаться результата, но Марси хотела передвигаться быстро, а с женщинами и повозками это невозможно. Так что ей хватило только охраны. К походному же образу жизни она была привычна ещё с Земли, где часто отдыхала в спортивных лагерях.

Подходя к воротам, Марсела насторожилась, но вида не показывала. Она очень надеялась, что императорская стража не обнаружит артефакты в обычных пуговицах, серьгах, монисто и других мелких вещичках, надетых на принцессе. И

уж тем более не догадается о назначении некоторых земных штучек, уместившихся в поясной сумочке Марселы.

Единственное, что Марсела открыто несла с собой и собиралась показать начальнику караула – небольшой саквояж с травами и бинтами.

– Что это? Зелья? – придирчиво осмотрел саквояж офицер. – Зелья запрещены.

– Нет, офицер. Это травы без всякой обработки. – Голова заболит или живот, может, ранка случайная. Можно заварить в кипятке и попить или промыть, – как можно более спокойно ответила Марси.

Офицер задумчиво перебрал руками маленькие пучки трав, понюхал, потрогал ленты бинтов и разрешающе кивнул: – Проходите!

Марси махнула рукой Дрэгору и прошла на территорию дворца. С командиром своего отряда они договорились, что он будет ждать известий от принцессы в резиденции Славенции. Незачем мозолить глаза вблизи от имперской стражи.

Покои, в которые проводили Марселу имели четыре спальни и одну общую гостиную. Но ни одной девушки не было видно.

– Эти комнаты ещё свободны? – на всякий случай спросила Марси.

– Нет, госпожа, свободна только одна комната, а две уже заняты герцогиней Алессой и княжной Джеммой. Они сейчас на прогулке в саду.

– Спасибо, Олли, покажи мне мою комнату и можешь быть свободна.

Служанка представилась ей ещё у ворот и сообщила, что будет её личной служанкой на время отбора. Сейчас она открыла одну из комнат и пригласила Марселу.

– Проходите, госпожа. Платья и костюмы в гардеробной, бельё тоже там в комоде. Всё пошито по моде империи.

Олли ушла, а принцесса всё же осмотрела наряды, представленные дворцом.

– Да, прилично потратился император на отбор для сына. Это же сколько девиц он одел-обул?! Надеюсь, у нас не будет одинаковых платьев?

Так-то Марсела понимала опасения императора по поводу собственных нарядов невест. В любую вещь можно вплести заклинания и привороты, поэтому лучше сразу обезопасить себя. Никаких приворотов и принуждений император допускать не хотел. И так имперская знать давила на него, предлагая свои кандидатуры. Марсела всё это понимала и не возмущалась строгостями приёма.

Она ещё не успела переодеться и оставалась в походной одежде и сапогах, как в гостиной послышались голоса. Похоже, вернулись соседки. Памятуя о вежливости и приличиях, Марсела вышла из комнаты, чтобы поздороваться и познакомиться. Обе девицы сразу обернулись на звук открывшейся двери. Они были разные, но в чём-то очень похожи. Блондинка и брюнетка, изящно сложенные, одна в пудровом, дру-

гая в ярко-синем платье. Обе одинаково высокомерно взирали на новую соседку.

– Ты кто? – выгнула бровь блондинка и окинула Марселу пренебрежительным взглядом.

– Принцесса Марсела, – спокойно ответила Марси.

– Марсела?! Из Славенции?! Боже, что за наряды у вас носят! – так и не представившись, блондинка, фыркнув, скрылась в своей комнате.

Брюнетка, наоборот, внимательно оглядела принцессу и вежливо представилась:

– Княжна Джемма, рада знакомству. Мы соседи, я из Рочера.

– Из княжества Рочер? – уточнила Марси. – Очень приятно, Джемма. А блондинка? – и Марси кивнула на закрытую дверь.

– Герцогиня Алесса, дочь первого советника императора, – улыбнулась уголками губ Джемма.

– Понятно, – кивнула Марси. Значит, блондинка выросла при дворе императора и явно рассчитывает на особое положение.

– Не смею задерживать вас, принцесса, – отвлекла её Джемма. – Вам надо успеть переодеться к ужину. Распорядок для вас лежит на столе, учитывайте его, – посоветовала девушка и ушла в свою комнату.

Марси вернулась к себе. Почему-то после этого знакомства с соседками, домой захотелось ещё больше. Что она во-

обще тут забыла?! Но, блин, никуда не денешься, если не хочешь проблем своему отцу. Чёртов отбор!

Ворча и негодуя, Марси приняла ванну и выбрала платье на ужин. А через некоторое время подошла и Олли, чтобы помочь с причёской. Заодно девица пересказала все слухи, которые уже начали ходить по дворцу в связи с отбором.

– Говорят, дворцовые ворота закроют сегодня в полночь. Те кандидатки, которые не успеют приехать, автоматически выбывают с отбора...

– А так можно было? – невольно вскрикнула Марси, перебивая служанку. – Просто не приехал – и выбыл?!

– Вряд ли, – пожала плечами Олли. – Пока нет только троих, и я слышала, что если к полуночи их не будет, то этим домам откажут в императорской благосклонности.

– А-а, – разочарованно протянула Марси и тихо добавила: – То есть репрессии всё равно последуют. Понятно. А сколько всего кандидатов, не знаешь?

– Планировали ровно сто, мы и комнаты готовили из расчёта четыре девушки на одни покои. Ведь даже в императорском дворце не найдётся столько отдельных комнат для каждой. Но, кажется, вас будет меньше. В вашей комнате, например, не прибыла графиня Норден. А завтра вас и вовсе останется едва ли половина.

– Почему? – заинтересовалась Марси.

– Я слышала от Ниты – служанки герцогини Улиссы, распорядительницы отбора, – понизила голос до шёпота Олли, –

что завтра принц просто пройдёт через строй претенденток и выберет тех, кто продолжит участие. А тех, кого он не выберет – отправят домой! Какой ужас! Девушки даже не начнут соревноваться, а их уже отправят!

Олли говорила и говорила дальше, но Марсела уже не слушала. Её мысли лихорадочно носились в голове, выстраивая возможные варианты собственного удаления с отбора. Кажется, появилась такая возможность! Если принц сразу отвергает по внешнему виду, то почему этим не воспользоваться?!

До ужина оставался ещё час, когда Олли закончила своё дело, и Марси решила быстро сбежать в сад. Из окна она видела, что недалеко под кустами растёт неприметная травка – крашеница. Она безвредна, но если растереть её листья, то коричневый след на коже останется надолго. Не теряя времени, Марсела выбежала в сад. Потом не будет времени. Так как после ужина по распорядку – общее знакомство в большом зале, а с утра начнётся время отбора, и некогда будет искать траву.

Дорожки и скамейки возле флигеля были пусты, видимо, девушки готовились к ужину. Под первым кустом, где Марси заметила нужную травку, та оказалась скошенной, листиков почти не было. Она прошла по газону дальше, и у крайней дорожки нашла нужное. Быстро набрав с хорошим запасом листьев крашеницы, Марсела аккуратно сложила их в поясную сумку. Повернувшись, намереваясь также незаметно

вернуться в комнату, и ... нос к носу столкнулась с офицером, который оказал им помощь на тракте.

Досада на мужчину за резкий тон уже прошла, а благодарность за помощь – осталась.

– О?! – удивилась и обрадовалась Марсела. – Рада видеть вас, офицер! Прошу простить меня за резкость тогда, на тракте. Мы только вышли из боя, и я была не в себе. На самом деле я и мои ребята очень благодарны вам. Вы появились вовремя! Спасибо!

Марси и правда обрадовалась встрече с этим человеком. Он ей был интересен, но пока только как знакомый. И этот офицер действительно выделялся среди других мужчин уверенностью, манерой держаться и отдавать приказы. Её впечатлили боевые навыки мужчины, которые он продемонстрировал на тракте. «Заслуженно стал командиром», – оценила Марсела. Так что – да – уважение и благодарность остались.

– Не стоит, – отмахнулся гвардеец, вы тогда правильно заметили, что это наш долг. А вы участвуете в отборе? – ненавязчиво поинтересовался он.

Вообще-то Рэдмон уже догадался, что девушка не может быть случайной гостьей. Сейчас здесь были только участницы отбора, но всё же уточнил.

– Да, – с нескрываемым сожалением ответила та. – Приходится. Но я рассчитываю освободиться как можно раньше.

– Но ведь вы даже не знаете принца, ведь не знаете? Вдруг

он вам понравится, и вы захотите победить? – провокационно откликнулся Рэдмон.

И, кстати, ему стало досадно, что какая-то пигалица не рвётся участвовать в отборе, а желает побыстрее покинуть его.

– Я не знаю принца, – согласилась Марси, – но не думаю, что у него нет любимой девушки. И эта девушка, скорее всего тоже участвует в отборе. Так что всё предсказуемо. На месте императора я не стала бы тратить такие деньги на бессмысленное действие.

– Ого! Может, вы и правы, но это дело императора, – предостерёг Рэд девушку от дальнейших откровенных высказываний.

– Да, конечно, – согласилась Марсела и повернулась уходить.

– Как вас зовут? – окликнул её офицер.

– Марсела! – уже на бегу ответила принцесса.

– Марсела, – тихо повторил принц. – Принцесса из Славенции... похоже, с ней можно будет договориться... Неужели она никогда не видела моих изображений? Смешно...

Явное нежелание принцессы небольшого далёкого королевства участвовать и тем более побеждать в отборе натолкнуло принца на интересную мысль. Завтра, когда половина девушек отсеется, он поговорит с этой хитрюгой.

Рэд прекрасно видел, какую травку складывала в сумку Марсела. Ему ли, выросшему в этом саду, не знать, как

въедается в кожу сок этой крашеницы. А, значит, принцесса узнала, в чём будет состоять первый конкурсный день. Что ж, завтра она очень удивится! И этой пигалице придётся задержаться в империи.

ГЛАВА 2

– Звал, отец? – Рэдмон демонстративно небрежно устроился в кресле напротив императора. – Об отборе я уже знаю, можешь не объяснять.

– Узнал, значит, – усмехнулся Теодор. – Ну, а что ты хотел?! Твои похождения не могут продолжаться вечно. Я бы не обращал на них внимания, если бы они не наносили вред делу. Князь, например, поддержал своего посла, которого ты нагло прилюдно оскорбил, и отказался подписать договор о совместной концессии на разработку алениита. Алениит, если ты помнишь, – язвительно заметил император, – имеется только в княжестве. Понимаешь, какое «спасибо» я хочу тебе сказать?!

Рэдмон молчал, чувствуя некоторую вину. Он и сам не мог сказать зачем он на глазах у всего зала целовал эту Эрнию? Женщина ему не нравилась совершенно, более того, вызывала раздражение настойчивыми приставаниями. Так что ещё вопрос, кто там кого соблазнял и провоцировал. Но, сделанного не вернёшь, и с рудниками неудачно вышло, правда.

– Я извинюсь перед послом и покажу ему записку, где ясно видно, что его жена сама добивалась моего внимания, – нехотя ответил принц.

– Конечно, извинишься, – спокойно кивнул Теодор. – Но записки оставь при себе. Можешь показать копии княжеской

службе безопасности, самому князю, но не послу! Ни один муж не простит своего унижения, а обиженные дипломаты – плохие работники. Ты понял, сын?

– Да, но ты же позвал меня не за этим?

– Не только за этим, – поправил император. – Я объявил отбор, ты уже знаешь.

– Да, завтра начнётся развлечение, – согласно кивнул принц.

– Вот-вот, поэтому хочу предупредить: всё серьёзно! Даже не пытайся сорвать отбор или выдумать какую-то причину. Девушка, которую ты выберешь, станет самой настоящей невестой. Думаю, из ста особ выбрать подходящую всё же можно. И, да, срок отборочных заданий продлён до двух месяцев. Девушкам надо давать время отдыхать. А тебе нужно время, чтобы внимательнее к ним присмотреться в разных условиях.

– И нет подставных девиц, которые заранее знают о своей победе? – не поверил принц. – Даже Алесса?

– Нет, – улыбнулся император. – Я обещал тебе твой собственный выбор. Действуй! Что касается Алессы, то советую поговорить с девушкой напрямую, чтобы она не питала напрасных надежд.

– Да я сколько раз уже говорил ей, что она для меня – младшая подружка, почти сестра, но не желанная женщина. Однако Алесса продолжает липнуть ко мне, как степная колючка!

– Значит. не так и не теми словами говоришь, – усмехнулся император. – Иди, сын. Помни, всё серьёзно, – повторил император вслед принцу.

Принц простился с отцом и направился в свой кабинет. В это позднее время дворец был тих, но уже завтра здесь начнётся бардак. И ведь ничего не изменишь!

– Ничего-ничего! Посмотрим! – подбодрил себя Рэдмон.

На завтра он договорился о помощи с главой ковена ведьм. Тамерис обещала легко определить кто из девиц настроен враждебно лично к нему, Рэдману, и к императору. Таких он отпустит сразу. Конечно, без указания настоящей причины. Заодно можно отсеять самых непривлекательных и раздражающих особ. Количество претенденток сразу сократится. А потом придумать конкурсы посложнее и каждый раз удалять неудачниц. Ничего, и отбор можно пережить и использовать к своей выгоде, подумав, решил принц.

Правда, насчёт одной особы он предупредил ведьму сразу: даже если Марсела будет пылать ненавистью, она останется на отборе. Тамерис рассмеялась, лукаво взглянула на принца, и, ничего не сказав в ответ, ушла.

– Леон! Проходи. – позвал он своего помощника, дойдя до своего кабинета. – Что выяснили насчёт банды?

– Это не крестьяне, – сразу ответил Леон. – Банда сформировалась лет пятнадцать назад, состоит из дезертиров и наёмников. Не нападают просто так, всегда получают приказ. Рядовые наёмники хозяина не знают, а главарь банды сдох,

как только попытался назвать имя хозяина.

– Продолжай изучать эту тему, подними контакты банды, места ночёвок, сборов, сам знаешь... А что насчёт жертвы?

– Жертва – принцесса Марсела Догертон – на жертву совсем непохожа. Двадцать пять лет. Учится в Орлинской академии на факультете пространственных перемещений. Маг двенадцатого уровня. Умна. Физически развита. Вынослива. Владеет контактными навыками боя, победитель своего королевства в конных скачках.

– Впечатляет, – согласился Рэдмон.

– Это ещё не всё. Отец Марселы – король Игнаций – пространственный маг высшего уровня. Девушка – его дочь от первого брака. К империи Игнаций относится лояльно, но в дружбу не лезет. Сам по себе. Вторая жена – Изабелла – из древнего аристократического рода. Стерва обыкновенная. Есть двое сыновей, ещё малышей.

– А первая жена?

– Первая жена приняла монашество и стала настоятельницей монастыря святой Беатрис в Генте.

– Императорский монастырь? Верховная жрица? Интересно...

– Да, интересно, – серьёзно согласился Леон. Таких уникальных невест в отборе больше не было.

– Ещё одно: у принцессы есть возлюбленный, друг, поклонник?

– Насколько удалось выяснить – нет. Но недавно к ней сва-

тался герцог Эмет. Принцесса вежливо отказала, сославшись на молодость лет и обучение в академии.

– Понятно, иди, Леон, мне надо подумать.

Вчера вечером всех кандидаток собрали в большом зале, и герцогиня Гровер познакомила девушек с распорядком и мерами безопасности.

Запрещалось самостоятельно и без разрешения покидать флигель и территорию дворца.

Запрещалось принимать пищу в покоях, что-либо варить в покоях, применять настои и зелья без ведома дворцового целителя.

Запрещалось готовить и применять зелья, привороты и заговоры против других участниц.

Запрещалось применять магию, даже бытовую, на территории дворца, кроме случаев специальных заданий.

Марсела с этим была согласна. Никто не должен страдать из-за глупости, жадности и вздорного характера отдельных особ.

Вчера вечером – это было чисто теоретическое, умозрительное согласие. Зато сегодня утром Марсела громко и яростно выражала своё стремление к справедливости уже на практике. Потому что не собиралась терпеть дурацкие выходы блондинистой фифы! Эта идиотка склеила створки дверей в комнате Марселы, и теперь принцесса рисковала опоздать на завтрак.

А за опоздание (вчера объявили) следует наказание – штраф (и не маленький) в пользу имперской казны. Нет, не Марселе, а её родителям! Похоже, организаторы отбора решили отбить таким образом хотя бы часть затрат. Отец, конечно, заплатит, но чёрт возьми, с чего ради эти самые штрафы получать не по своей вине?!

Сначала Марсела хотела открыть дверь сама, но потом подумала ... и спокойно села дожидаться результата. Она опоздает, причину выяснят, и если даже Марселу накажут, то и блондинке перепадёт заодно. Но...

Наверное, принцесса чего-то не знала. Потому что её молча выпустили, причём это сделала сама герцогиня Улисса, и, не извинившись, отправила Марселу на завтрак. «Похоже, у этой куколки здесь есть мохнатая рука», – поняла Марси. Это задевало, но не слишком, так как было ожидаемо.

Вернуться после завтрака в комнаты никому не дали. Всех девушек выстроили в форме каре на площадке перед флигелем.

– Девушки, сейчас с вами познакомится его высочество принц Рэдмон. Он укажет на тех, кто сегодня покинет отбор. И его выбор не обсуждается! Девушки, которые покинут отбор, могут взять с собой все наряды, приготовленные для них. Они также получают вознаграждение за участие в отборе.

Марсела видела, как заволновались и зашушукались участницы, но были и такие, как она, которые спокойно ожидали продолжения действия, не реагируя на имя принца. Од-

нако её спокойствие разбилось вдребезги, когда на крыльцо флигеля вышел принц. Наверное, он ожидал построения в кабинете герцогини.

Марсела нахмурилась. Вначале ей показалось, что она ошиблась, но через мгновение она поняла, что – нет. Принц – это тот гвардеец, с которым она познакомилась на тракте и с которым вчера встретилась в саду! А она как последняя лохушка принимала его за простого гвардейца!

– Вот как! Принц изволит шутить со мной, – тихо прошептала она. – Хотя я и сама хороша. Уж посмотреть портрет принца можно было заранее. И вообще хотя бы просмотреть родословные участниц, ведь списки печатались во всех газетах. Бестолочь! Даже тупая блондинка знает, что я принцесса Славенции, а я?! Ошибка! Большая ошибка!

Марси незаметно достала зеркальце и посмотрела на свои художества. Через всё лицо тянулись коричневые полосы от висков к подбородку, по лбу, по шее... Марсела удовлетворённо хмыкнула: вряд ли принцу нужна невеста с некрасивым лицом. Другое дело, что он видел её без крашеницы на тракте и вчера в саду, и мог заметить тогда отсутствие этих полос, но тут Марси рассчитывала на везение. Может, у принца на самом деле есть любимая девушка, и Марси со своими полосами сможет выбыть с отбора в первых рядах?

– Что ты там шепчешь? – улыбнулась Джемма, стоящая рядом. – Колдуешь на принца? И что у тебя за пятна на лице, ещё за столом хотела спросить? Ты заболела?

– Нет, эти пятна – результат неудачного подкрашивания. Они неопасны, – ответила Марси на второй вопрос, игнорируя первый. – Хотела подкрасить брови и испачкалась.

– Принцу это может не понравится, – с сомнением оценила Джемма.

– Я не буду в обиде, если меня отправят домой. Сама виновата, – успокоила соседку Марсела.

А вот Алесса стояла от них далеко и во все глаза таращилась на принца, откровенно подавая ему какие-то знаки. Сразу было видно, что эти двое хорошо знают друг друга.

«Ну, вот и понятно, откуда у блондинки столько дерзости и уверенности», – оценила Марсела и перестала обращать внимания на происходящее. Принц её не привлекал, в отличие от офицера имперской гвардии. Что ж, пока ничего страшного не случилось. Просто разочаровалась в мужчине. Бывает.

Принц тем временем медленно проходил строй девушек. Рядом с ним двигалась женщина, судя по знакам, ведьма и что-то временами говорила на ухо. Несколько девушек уже вышли из строя и покинули площадку в сопровождении слуг.

Вскоре принц с ведьмой остановились напротив Марси. Принц впился глазами в лицо Марселы, и ей пришлось тоже смотреть ему в глаза. Пауза затягивалась. Принц задерживался возле неё дольше, чем возле предыдущих кандидатов. Марсела заволновалась и решила сам сделать шаг впе-

рѣд, намекая, что готова покинуть отбор.

– Нет! – резко отреагировал принц и даже сделал оставивший жест. – Ты остаёшься, Марси! Крашеница несколько не изменила твоё очаровательное личико, – и подмигнул ей.

– Ты?! Марси?! – гневным шёпотом возмутилась принцесса, не желая привлекать к себе ещё большего внимания.

– Потом поговорим, – бросил принц, игнорируя её возмущение, и перешёл к Джемме.

Ведьма же с интересом оглядела Марселу и вдруг ободряюще кивнула ей. Марсела продолжала кипеть от возмущения, фыркать и сверкать глазами в сторону принца, но выйти из строя и подвести этим отца – не могла. «Вот, чёрт, он заметил крашеницу! ... Очаровательное личико?!... Как там сказал этот высокомерный перец? – Поговорим потом. Отлично, поговорим!» – ярилась про себя Марсела.

Принц тем временем обошёл весь строй. Довольно много девушек были сняты с конкурса, но и оставшихся, по мнению Марселы, было ещё слишком много.

– Главная ведьма хорошо проредила нас, – повторила вслух её мысли Джемма. – Тамерис видит человека насквозь, это все знают.

– То есть? – не поняла Марси.

– Тамерис – эмпат и интуит. Ты не знала?

– Нет! – Немного резче, чем нужно, ответила Марсела, злясь на свою неподготовленность и незнания. – Я мало ин-

тересовалась знатью империи. Мы живём далеко.

Конечно! Она всего пять лет в этом мире. Им с отцом было не до принцев и не до имперской знати. Если бы не отбор, Марси и дальше не знала бы всех этих «замечательных» людей.

– А по виду кажется, что вы с принцем хорошо знакомы, – подначила её Джемма. – Я не слышала о чём вы говорили, так как над принцем всегда стоит щит молчания, но ваши лица были очень выразительны. Алесса, наверное, с ума сходит, желая узнать ваш разговор.

– Алесса – девушка принца? – небрежно поинтересовалась Марси.

– О, нет! – рассмеялась Джемма. – Но очень хочет ею стать. Она росла при дворе и знакома с наследником с детства, однако Рэдмон всегда выбирал других дам, даже когда Алесса выросла. Правда, в последнее время шли разговоры, что императорская семья будет не против их брака. Но, я думаю, это только разговоры. Совсем недавно у наследника был откровенный роман с женой нашего посла. Отец разозлился и даже не хотел отправлять меня на отбор, но здравый смысл победил, и я здесь.

– А ты не хочешь? – интуитивно догадалась Марсела.

– А кто хочет всю жизнь терпеть измены и жить где-то вдали от столицы под надзором охраны.

– Даже так, – озадачилась принцесса.

– Тебе повезло, что ты ещё не знаешь обо всех похожде-

ниях нашего дорого наследника

– И всё равно желающих много..., – оценила Марси.

– Само собой! – согласилась Джемма. – Жена наследника – это финансовая свобода всего рода, это связи, это положение, это будущее детей. Есть за что бороться.

– И тебе? – с подвохом спросила Марси.

– Думаю, нам с тобой и ещё нескольким девушкам вполне можно обойтись своими вариантами.

– Точно! – согласилась Марси.

Они с Джеммой заговорщически переглянулись и рассмеялись. Кажется, у Марселы здесь появилась приятельница. Но полностью доверять незнакомой княжне Марси не торопилась. Их разговор был прерван герцогиней Улиссой.

– Девушки! На сегодня вы свободны. Можете гулять в саду, спускаться к реке, кататься на лодках. Кому интересно, в вашем распоряжении библиотека и полигон. Можете читать, тренироваться и соревноваться под наблюдением наставников. Вас осталось семьдесят пять человек и завтра вы получите первое задание. Хочу предупредить, что тема заданий никому неизвестна, даже мне.

Марсела воспользовалась случаем и сбежала от Джеммы. Эта проницательная княжна слишком хорошо думает, а Марселе не хотелось прежде времени открывать все свои секреты.

Едва она вошла в свою комнату, как шкатулка магпочты издала мелодичный звон. Письмо! Марси торопливо откры-

ла шкатулку и обнаружила даже два послания. Письмо от отца, видимо, пришло раньше, и записку от принца, которая прилетела только что.

«Я на полигоне. Разговор серьёзный. Приходи».

От отца была полезная информация и предостережения.

«Марси, опасайся старшей сестры принца. Эта дама рвётся к власти и для этого проталкивает наверх своего мужа. Если принц сейчас выберет невесту, то Инесса потеряет последний шанс получить для мужа южные провинции. Девушка, которую приблизит к себе принц, окажется под угрозой. Будь осторожна, Марси! Яды и кинжалы во дворце – привычное дело».

У отца была и другая информация, но эта показалась Марселе самой серьёзной. И всё же она согласилась на предложение принца поговорить. Переодевшись в тренировочный костюм, Марси поспешила на полигон, в душе удивляясь обитателям дворца: «С ума сойти! Как они тут живут?! Как пауки в банке, кто кого вперёд сожрёт». У них в Орлине тоже было не всё гладко, но не до такой степени!

Добежав до полигона, который располагался на нижней террасе в дальнем углу дворцовой территории, Марсела увидела там всего нескольких человек, занимающихся в разных углах площадки. Издалека было непонятно, кто из них принц, но он сам вышел ей навстречу, едва Марсела появилась у барьера.

– Не дуйся, Марси, – сходу начал он. – У нас с тобой оди-

наковое положение и будет лучше, если мы договоримся.

– Я не злюсь, а поражаюсь, – не согласилась Марси. – Ты хочешь обговорить какую-то тайну, секрет и для этого у всех на глазах выделяешь меня из строя?! Самому не смешно?!

Марсела тоже без лишнего раздумья перешла на «ты». А что?! По статусу они оба равны – принц и принцесса. Правда, размеры владений очень разные, но на уважение соседей и партнёров это мало влияет.

По уровню личной магии они, пожалуй, тоже примерно равны, мысленно прикинула Марсела. Так что нечего тут морозиться.

– И так, что ты хотел предложить? – спросила она, свободно устроившись в небольшой беседке.

– Взаимовыгодный договор, – ответил принц, кастуя закливание защитного полога от нападения и прослушивания. – Магический, – добавил он, видя скептическую ухмылку Марселы. – Ты пройдёшь несколько этапов, примерно до середины отбора, и мы объявим помолвку на год. Всё это время я буду оказывать тебе особое внимание. Затем, в течение года мы постепенно отдалимся друг от друга и расторгнем помолвку.

– А это будет возможно магически? Ведь имперские помолвки и браки совершаются в храме.

– Да, мы же не будем лгать. Изначально оговорим условие расторжения, – принц с уважением посмотрел на Марси. – А ты, оказывается, предусмотрительна.

– Приходится, жизнь такая, – пожала плечами принцесса. – Так при каких условиях мы расторгнем помолвку? Учти, позорить своё имя я не согласна.

– И не думал подставлять тебя. Я всё возьму на себя. Все привыкли, что я ловелас. Мне несложно подставиться ещё разок. Тебя даже пожалеют и посочувствуют.

– И в чём твоя выгода? Зачем всё это проворачивать? – сомневалась Марси.

– После расторжения помолки как минимум на пять лет отец отстанет от меня с идеей женитьбы.

А ты совершенно точно не хочешь жениться?

– Понимаешь, пока нет, но я не отрицаю такую возможность. Кроме того, отец давно хотел отдать мне под управление Южные провинции, но статус наместника предполагает обязательный брак. Из-за этого отец и затеял весь этот цирк с отбором. Так что признаюсь тебе честно, если у нас сложится пара, отец отдаст мне Юг. Я имею двойную выгоду: официальную невесту и собственные земли в управление. Сама знаешь, империя огромна, у отца просто не хватает времени и сил следить одинаково внимательно за всеми землями. Но и отдавать их под управление посторонних, было бы глупо. Пусть они десять раз лучшие специалисты и преданные вассалы. На любую клятву всегда можно найти лазейку, так что лучше всё оставить в руках семьи. Но даже если император передумает отдавать Юг, у меня будет несколько лет свободы до следующей невесты.

– Понятно, правда, для себя я никаких выгод не вижу. Зачем мне идти тебе навстречу?

– Ты торгуешься как прожжённый делец, – засмеялся принц. – Разве ты не получишь отсрочку от следующего брака ещё на несколько лет, как и я?

– Пожалуй, да. Хотя, честно говоря, отец не наседает на меня с требованием немедленного брака. У нас много других дел. Только мачеха очень хочет выселить меня из отцовского дворца, поэтому спит и видит поскорее выдать меня замуж.

– Так тем более, соглашайся!

– А побыстрее нельзя это сделать, чтобы не терять времени, – просительно затянула Марси.

– Быстрее – не поверят. Отец сразу насторожится и назначит магическое сканирование. Он твёрдо решил женить меня по-настоящему.

– Жёстко! – посочувствовала Марси. – А за десять-пятнадцать дней ты, получается, сможешь влюбиться? – хмыкнула она.

– Не забудь – ты тоже, – отзеркалил принц. – Ну?! – нетерпеливо поторопил он.

– Подожди, я думаю...

– Странная ты, – через паузу заметил принц. – Ты ведёшь себя не как девушка, а как товарищ, приятель. Разговариваешь без навязчивой почтительности. И, вообще, ты не флиртуешь и не соблазняешь меня, – уже чуть не обвинительно закончил принц.

– А надо? Тебе этого не хватает? – деланно озаботилась Марси. – Ладно, наслаждайся!

Она вдруг закатила глаза кверху, томно прогнулась и, коснувшись пальчиком плеча принца, с придыханием прошептала:

– Мой принц, как вы великолепны! У вас тут пушинка, разрешите сдуть, – и не дожидаясь ответа, ласково дунула принцу в ухо, а потом и лизнула его.

Принц вначале опешил, уставился на опустившую глазки в землю Марселу и ... расхохотался.

– Вот! В этом твоя странность и есть. Ты совсем меня не боишься и не трепещешь, да ещё и смеешь иронизировать.

– А надо бояться и трепетать? – опять переспросила Марси. – Кстати, я не одна такая. Как минимум, ещё одна девушка не торопится стать твоей невестой.

– Да, ну?! Ты перевернула мой мир! До встречи с тобой я верил, что все девушки мечтают обо мне.

– Не льсти себе, – похлопала его по плечу Марсела. – Мечтают не о тебе, а о твоём положении, о твоём богатстве. Но не падай духом, принц! Хочешь, мы за этот год найдём тебе настоящую невесту без всяких отборов?

– А давай! – внезапно согласился Рэдмон. – И будем вместе противостоять нашим противникам. Договор?

– Договор!

– Я, Рэдмон, принц Бестерада, обещаю выбрать принцессу Марселу из Славенции своей невестой на год. Доброволь-

но и без принуждения. Обещаю отпустить её через год без препятствий и долга. Её враги станут моими врагами, её друзья – моими друзьями. Клянусь!

Маленькая синяя молния блеснула в воздухе. Магия скрепила клятву.

– Я, принцесса Марсела, обещаю стать невестой принца Рэдмона на год. Добровольно и без принуждения. Его враги станут моими врагами. Его друзья – моими друзьями. Клянусь!

Ещё одна молния скрепила клятву. Оба пристально смотрели друг на друга. Сейчас они вступили в тайный сговор против императора, против традиций и обычаев, против общественного мнения, против всех! Но странно: никакого страха оба не испытывали. А только азарт, эмоциональный подъём и веру в свои силы. А также интуитивную веру друг в друга, но об этом они в пылу успеха даже не думали... Просто доверяли.

ГЛАВА 3

– Принцесса Инесса? Проходите, проходите! Я не ожидал вас в это время!

– А в какое время мне приходить, советник? Сегодня закончился первый день отбора. Каковы результаты?

– Скажу главное, дорогая наследница, ведьма Тамерис указала на нескольких девушек, семьи которых входят в нашу коалицию. И уже ничего нельзя сделать, принц и император узнали их фамилии.

– Плохо! У нас не так много людей, чтобы разбрасываться сторонниками. И побег не организуешь, семьи-то всё равно под ударом. Улисса, – обернулась принцесса к тётке, – не надо было допускать этих девиц на отбор! Разве в империи мало семей, где есть незамужние девицы?!

– Не злись, Несси, – огрызнулась сестра императора. – Кто же знал, что Рэду придёт в голову позвать Тамерис?! Её присутствие вообще не было запланировано. А Рэд, кроме этого, изменил почти все задания отбора. Я сама не знаю, что завтра предстоит делать девушкам. Кстати, советник, ваша дочь пока никак не проявила себя.

– Так надо ей помочь, – прикрикнула принцесса. – И выбрать ещё две-три девушки на всякий случай, которые отвечают вкусам принца. Обеспечить их зельями, приворотами, амулетами! Мне ли вас учить, тётушка?! Надо сделать

всё, чтобы брат выбрал нужную нам девушку. Да и вам надо поторопиться, советник. Если император надолго сляжет с неизвестной болезнью, то наместником Юга Рэдмон сейчас точно не станет. Вы же знаете, что в случае болезни императора, наша родовая магия блокирует подписание им любых указов. Мне нужно время пока шаманская магия не начала действие, чтобы уговорить отца отдать Юг нам с Маркусом. Ну, а если уговоры не помогут, то..., – пальцы принцессы сжались в кулак и побелели от напряжения.

Она не закончила фразу, но собеседники вполне поняли старшую дочь императора. Характером и напором она пошла в отца и тоже не любила отступать перед препятствиями. Но сейчас она была не в лучшем состоянии. Беременность давалась Инессе тяжело, принцесса быстро уставала и находилась почти всегда в раздражённом состоянии. Выдохнув и немного успокоившись, она продолжила:

– Наша цель – отодвинуть Рэдмона как можно дальше от престола, хотя бы на год. За это время я рожу сына. Надеюсь, внуку император в правах не откажет. Жаль, что магия рода не позволяет иной путь, кроме добровольной передачи трона. Улисса, что там насчёт острова магов? Согласен их верховный маг помочь в нашем вопросе?

– Он требует гарантий, девочка. Воевать с империей не хотят даже маги.

– Вот, как? Такая осторожность от таких сильных магов – это странно. Надеюсь, никто не знает о наших переговорах?

– Нет, ваше высочество, – вступил советник. – Всё держится в строжайшей тайне. Посылаю только преданных лично мне людей, связанных со мной клятвой крови. Но, к сожалению, служба безопасности начала слежку за министром порталов. Пытаемся вывести его из-под наблюдения.

– За Рамиро следят?! Плохо! Как давно?

– Пока не знаем, ваше высочество. Установили двойную слежку и теперь следим за наблюдателями. Это люди Леона.

– Раз это люди Леона, тогда и братец уже обо всём знает! – вскипела принцесса. – Вы теряете хватку, советник! Рэдмон долго ждать не будет и арест министра не за горами! Учтите, у него есть все права, как у начальника департамента безопасности, арестовывать любого подозреваемого. Немедленно примите меры, и либо спрячьте министра, либо ликвидируйте!

– Конечно, принцесса, – советник вышел, понимая, что уже опаздывает.

С министром надо было покончить сразу, как только обнаружили слежку, обдумывал на ходу советник. Нельзя давать Леону шансов раскрыть всех. Придётся с одним, пусть даже важным элементом их группы, распрощаться навсегда. Своя жизнь дороже. Собственно, Рагиرو свою задачу уже почти выполнил: переместил отряды наёмников на юг и разместил их в нужных поместьях. Они ждут сигнала. Пусть ждут. Советник дошёл до своего кабинета во дворце и вызвал помощника.

Принцесса проводила взглядом герцога Варторе и, прищурившись, спросила у тётки:

– Как там малышка Клара? Ещё не спрашивает, кто её настоящая мама? Если у нас всё выгорит, уедите с советником на Юг без развода или заставишь его развестись с Маржетой?

– Об этом ещё рано думать, – покраснела Улисса.

Она не привыкла к таким откровенным вопросам, но старшая принцесса никогда не отличалась тактом и пониманием.

– Дело ваше, тётушка, но по мне самое время начинать бракоразводный процесс. Это долгая процедура. Или вы хотите сделать его вдовцом? – ядовито подначила она.

– Инесса?! Что ты говоришь?! За своей семьёй смотри! У Теодора любовницы меняются каждый месяц! На пару с сыном девок метят, а Беатрис делает вид, что всё хорошо! Тьфу!

– Мать всегда была не от мира сего, – согласилась Инесса. – Но сейчас ты ошиблась, тётушка. Отец уже давно не берёт себе любовниц. Кажется, у них с матерью перемирие. Это меня и беспокоит: не дай богиня, мать понесёт ребёнка и появится ещё один наследник. Тогда и я, и мои дети отодвинутся от трона ещё дальше. А Рэдмон... Рэдмон как-то внезапно повзрослел и даже девицы, которых я ему регулярно подкладываю, не отвлекают его от государственных дел. Из волчонка он превращается в волка, и это опасно для меня..., принцесса нервно перекрутила в руках салфетку, как

будто затягивает её на чьей-то шее.

Улисса насторожено посмотрела на племянницу. Девушка с детства отличалась жёсткостью и даже жестокостью. В ней собрались все отрицательные черты рода Гроверов: вспыльчивость, гневливость, злопамятность, алчность, жажда власти. Такой была бабка нынешнего императора, которая хотя и не стала императрицей по закону, была ею по факту. Крутила братом как хотела и правила империей не один десяток лет. А поскольку ума и знаний было маловато, то за время её правления империя скатилась далеко назад, растеряв бывшее могущество.

Нынешний император – Теодор сумел восстановить положение страны, но пропустил взросление и формирование старшей дочери. Ведь она не сын, ей не править, так как в империи женщины не имели прав наследования. Однако сама принцесса думала по-другому.

Рэдмон с утра работал в кабинете, методично просматривая донесения. Уже несколько дней из-за отбора он практически не появлялся на службе, ограничиваясь лишь срочными сообщениями от Леона. За это время накопилось много текущих дел.

Сейчас принц совсем не походил на того простого улыбающегося парня, который знакомился с Марселой в парке и разговаривал с ней на полигоне. Сейчас в кабинете сидел серьёзный, немного уставший, важный чиновник, с хмурым выра-

жением лица и ворохом бумаг на столе. Напряжённая складка между бровей и лёгкая небритость добавляли ему возраста и значимости.

– Ваше высочество, последние донесения, – Леон вошёл в кабинет и положил на стол ещё одну папку.

– Что-то ещё? – потирая лицо руками и недовольно косясь на папку, спросил принц, видя, что помощник не торопится уходить. – Садись, обговорим. Кстати, что дала слежка за министром путей и порталов? Для чего он перебросил на юг большие отряды наёмников?

– Из-за графа Рагино и зашёл, – тоже тяжело вздохнул Леон, садясь напротив своего начальника и друга. – наблюдали за ним месяц, тщательно, устанавливая все контакты и связи. Получилась серьёзная картинка, Рэд. Граф входит в коалицию «Южный Бестерад». Пока она малочисленна, но зато люди, которые входят в неё очень значимы. Там три министра, несколько имперских чиновников, несколько крупных землевладельцев с юга, но, главное, их возглавляет... – помощник умолк, пытаясь найти более мягкое выражение.

– Сестра? – догадался Рэдмон.

– Да, – с облегчением подтвердил Леон. – Её высочество поставила цель стать наместницей Юга и отделить южные провинции в самостоятельное королевство. Она уже приговорила указ о разделе империи. Север – тебе, Юг – ей. Надеется, что император подпишет его, ведь вы оба – его дети и добровольно отдаст трон.

– Женщины не наследуют, – машинально отозвался принц и замер. – Так она *сама* хочет править?! Не Маркусу готовит трон?

Он сразу вспомнил обрывок недавно услышанного разговора и понял, что в тот момент ошибся. Не Маркуса продвигает Инесса. Сама хочет править!

– Отец знает, догадывается?

– Пока нет, – покачал головой Леон. – Заговорщики ещё не предпринимали активных действий и никак себя не проявляли. Только министр порталов привлёк внимание тем, что в течение месяца перебросил на юг несколько крупных отрядов наёмников. Я докладывал тебе.

– Я помню, – кивнул Рэдмон. – Приказ проследить за министром давал сам. Получается, Леон, мы наткнулись на заговор. Но у нас нет никаких доказательств против сестры. И одна ли она? Не верится... Сделаем так, устанавливаем наблюдение за всеми, кто попал под наше внимание. Используй всё: зелья, амулеты, артефакты, доносы, допросы, но через неделю, максимум две – у нас должны быть факты. Факты, Леон!

– Понял!

Мужчины вместе вышли из кабинета. Только принц направился не в свой департамент, а во флигель, где его уже должны были ждать претендентки. «Как там чувствует себя Марси?», – вдруг вспомнил принц о своей напарнице и невольно улыбнулся. Девушка нравилась ему, но пока скорее

как приятельница. С такой мягкой улыбкой он и вошёл в зал, невольно давая надежду слишком легковёрным девицам.

– Доброго дня, милые тессины! Сегодня вы узнаете первое задание. Оно состоится завтра ровно в полдень.

Принц видел, как замерли в ожидании девушки. Одни – в тревоге, другие – в предвкушении. И он не поскупился добавить остроты в своё выступление.

– Запрещено использование магии, амулетов, зелий. Завтра вы совершаете забег на шесть лье. Длина круга на полигоне – два лье. Значит, вам предстоит пробежать три круга. Почти все из вас учились в академиях или ещё учитесь. Так что это задание не будет для вас новым. Надо только уложиться в положенное время. Кто не уложится – тот выбывает! Всё честно. Для тех, кто останется, завтра вечером состоится первый бал. На нём будут присутствовать выпускники императорской академии магии и старшекурсники инженерной академии Орлина, которых любезно отпустил по нашей просьбе король Игнаций. Всё благодаря присутствию у нас принцессы Марсела, – принц демонстративно повернулся к Марси и пару раз хлопнул в ладоши, приветствуя её.

«Уже начал претворять наш план», – догадалась Марсела и игриво помахала в ответ принцу, который тут же покинул зал.

– Что?!

– Как?!

– Ой, как интересно!

– Кошмар!

– Ну, хоть что-то!

Совершенно разные возгласы слышались из зала. Девушки возмущались, страдали, охали, ахали – шум стоял невообразимый. Ни одна из девушек не предполагала такого задания. А вот Марсела почему-то не удивилась. Ещё по опыту Земли она помнила, что если надо было провести безболезненный и неоспоримый отсев, то дают именно такие задания – на индивидуальные возможности и время. У всех на глазах. Оспорить результат очень сложно.

Марсела обвела девушек взглядом и поняла, что примерно половина из них с заданием не справится. Значит, Рэдмон затягивать отбор не собирается. Сама Марсела завтрашнего конкурса совсем не боялась. Если даже не придёт в первых, то норматив выполнит точно.

Герцогиня Улисса между тем вещала со сцены:

– Со всеми вопросами обращайтесь к распорядителям отбора. С этого дня отлучки в город запрещены. Завтраки, обеды и ужины – только в общей столовой!

Марселе ничего уточнять и узнавать было не надо, и она вернулась в свою комнату. Алесса и Джемма уже были в гостиной, Марси хотела пройти к себе, но буквально следом за ней в гостиную, постучав вошёл слуга и занёс большую корзину белоснежных лилий и длинный футляр с подарком.

– Это мне? – подскочила Алесса к столу.

– Сожалею, госпожа. Эти знаки внимания предназначены

тессине МарселеДогертон.

– Фи! – вспыхнула герцогиня и отошла, брезгливо поморщившись, как будто прикоснулась к чему-то грязному. – Я так и знала, что мне Рэд не мог прислать такого безобразия!

Джемма только тихо улыбалась, наблюдая за этой картиной, не принимая пока никакую сторону.

Уже в комнате Марси открыла футляр и увидела прекрасное жемчужное ожерелье. Её поразило, что Рэдмон угадал её вкус. Марсела была равнодушна к драгоценным камням, но жемчуг любила в любом виде: кольцо, серьги, браслеты, диадемы, броши... Ну, вот такая слабость, которая зародилась, кстати, ещё на Земле.

Часа за два до ужина Марсела, переодевшись, пришла на полигон. Надо было освежить и активировать мышечную активность. Понятно, что она была не одна такая умная. Немало девушек пришли, чтобы восстановить форму, но все занимались либо небольшими группами по три-четыре человека, либо и вовсе поодиночке.

Марсела начала с разминки и пока в своём углу была одна. На Земле она активно занималась спортом и как повести разминку перед тренировкой имела представление. Тем более, что их тренер обычно говорил: «Можно не провести тренировку, если нет времени, но нельзя не провести разминку». И Марси этому правилу свято следовала.

Разминка идёт, как правило, сверху вниз, акцентируясь на тех мышцах, которые будут участвовать в тренировке. Мар-

си начала с поворотов головы, затем перешла к подъёму плеч и махам руками, чувствуя, как кровь быстрее побежала по венам и возникло подзабытое чувство удовлетворения нагрузкой.

Она и не заметила как через несколько минут вокруг неё собрались несколько девушек, старательно повторяя за ней упражнения. Среди них были Джемма и Кристелла, та самая кандидатка, которая собиралась пройти на отбор со своими слугами. Видя такое дело, Марси решила подправить разминку, тем более, что она перешла к перекатам, а девушки выполняли их неправильно.

– Так, стоп, девочки! – она вышла вперёд и повернулась к ним лицом.

Опа! А их уже человек двадцать. И все без всякой насмешки старательно работают. Однако!

– Примите позицию стоя, ноги как можно шире. Стопы параллельно друг другу, – командовала Марси. – Присядьте на одну ногу так, чтобы вторая оказалась прямой. Выполните перекат на другую ногу. Пятки от пола старайтесь не отрывать. Это упражнение можно выполнять в высокой посадке и в низкой. Попробуйте!

Разминка пошла гораздо веселее. Девушки начали подшучивать над собой, и атмосфера стала более дружественной.

– А ты интересная, – Джемма встала рядом. – В тебе нет злости и презрения.

– Ещё как есть, – призналась Марсела. – просто не вижу

смысла демонстрировать свои эмоции открыто.

– Ну, тоже правильно, – согласилась Джемма. – Бежим?

– Бежим, – согласилась Марси, – Разминка закончена.

Они взяли ровный темп и вышли на дорожку. Остальные девушки потянулись за ними. Через полкруга стало ясно кто чего стоит. И это те, кто занимался физической подготовкой и пришли на тренировку, а что говорить о тех, что остались в комнатах?! Наверное, надеются на божественное чудо, подумала Марсела.

С большинством девушек Марси попрощалась после тренировки вполне дружелюбно. Отношение к ней явно изменилось. И это особенно стало заметно на ужине. Во-первых, Джемма и Кристелла открыто пересели ближе к Марселе. Девушки, которые были на тренировке, сгруппировались вокруг них. А те, что оставались в комнатах, объединились вокруг Алессы и Бренды – её бессменной подружки. И, честно сказать, вокруг Алессы девушек было больше.

Но, во-вторых, выяснилось, что команда Марселы оказалась отнюдь не зашуганной. Когда Алесса начала грязно намекать за что Марсела получила дорогие подарки, одна из девушек спокойно парировала:

– По своему опыту знаешь?

Остальные сделали вид, что ничего не слышали, и продолжили разговаривать с Марселой о видах тренировок, не обращая внимания на Алессу. Это взбесило девицу и месть её была скорой.

Забег девушек состоялся на следующий день, ровно в полдень. Завтрак был лёгким, а затем часа за два до начала, Марсела и её новые приятельницы провели в тренировке. В их компании Марси стала безоговорочным лидером. Потому что много знала, потому что много умела, потому что не задалась, интересно рассказывала о своём королевстве и не строила козней против других участниц.

Перед началом состязаний девушек поделили на три группы, чтобы не создавать столпотворения на старте. Марсела, Джемма и большинство девушек из их команды бежали в третьей группе. В среднем темпе. Но и этого оказалось достаточно, чтобы обойти выпущенную вперёд группу Алессы уже к середине первого круга.

Похоже, в обычной жизни, эти подруги не утруждали себя физическими упражнениями и теперь едва тащились по полигону. Только фамильная гордость и страх перед унижением заставляли их оставаться на дистанции.

Когда команда Марселы заканчивала третий круг, команда Алессы едва вышла на второй. Между ними на дистанции находилась плотная группа середнячков.

Марсела изначально не пыталась стать победительницей. Ни к чему ей лишнее внимание прессы. На третьем круге она начала незаметно сбавлять скорость, чтобы магия полигона не зафиксировала намеренную уступку. Вперёд вышла Джемма и, кажется, была этому рада. За ней на небольшом расстоянии шли ещё три-четыре девушки. Марсела держа-

лась за ними.

Вот под бодрые выкрики зрителей, которые состояли из слуг и служащих дворца, Джемма пересекла финишную линию и вскинула руки вверх, озарив лицо счастливой улыбкой. Магия полигона немедленно вывела её имя и результат на табло.

Улисса недовольно поморщилась. Но вынуждена была зафиксировать результат. «Завтра все газеты выйдут с портретом княжны», – с удовлетворением подумала Марси. А это несёт за собой вспышку политического и делового интереса к княжеству. Всё связано.

Финишную линию пересекли ещё несколько девушек и только потом – Марсела одновременно с Розалией – графиней с юга.

Табло автоматически фиксировало имя и результат каждой кандидатки, не оставляя отстающим ни малейшего шанса на чудо. Чуть больше половины девушек всё же уложились в положенное время, но Алесса и её окружение – нет. Это было наглядно, это было обидно для них, это было стыдно. И это совсем вывело Алессу из себя.

– А-а-а!!! – она резко сошла с дистанции и выбежала на середину поля. – Презренные шавки! Переметнулись на сторону этой подлой принцесски! Да кто ты такая?! – кричала она уже Марселе. – Вот тебе, тварь! – сорвав с шеи какой-то амулет, Алесса с силой швырнула его в сторону Марси. – Люби, убогая!

Амулет распался на десяток боевых огневых зарядов и во-
рвался в толпу кандидаток, нанося опасные раны.

Марсела с Джеммой и ещё парой девушек стояла немно-
го в стороне. Заряд не долетел до них, но всё равно задел.
Никто не смог поставить щит, ведь магия девушек была за-
блокирована перед началом состязаний специальными брас-
летами. Почти никто не сумел уклониться, ведь они не ожи-
дали нападения.

Повезло тем, кто стоял рядом с герцогиней Улиссой. Она
успела сформировать щит. Сама Марси рухнула на землю,
повалив за собой Джемму и крича ей:

– Голову руками прикрой!

На поле тем временем посыпались боевики из охраны
дворца. Алессу связали магическими путами и куда-то уве-
ли. Возле раненых девушек замелькали зелёные костюмы це-
лителей. Раненых, которым требовалась госпитализация бы-
ло семь человек. Царапины, лёгкие ожоги, испуг и шок це-
лители снимали на месте.

– Ох, ничего себе! – Марсела поднялась, отряхивая ко-
стюм и приводя себя в порядок. – откуда у неё боевые аму-
леты?

– Никто не проверял, – пожала плечами Джемма. – Вот
увидишь, её оправдают и ещё пожалеют. Кстати, что ты там
про руки кричала? И зачем уронила меня?

– Это же защита? – удивилась в ответ Марси очевидно-
му. – Когда снаряд разрывается, осколки летят во все сторо-

ны. При падении больше шансов избежать ранения ими, если, конечно, прямо в тебя не попадёт. И, если уж осколки в тебя прилетят, то пусть лучше по рукам, а не по голове. Она, знаешь ли, труднее лечится.

– Ты права, – рассмеялась Джемма этой невесёлой шутке. – Но я первый раз вижу такой способ защиты. Хотя, да, главное, уйти с линии поражения.

Девушки переглянулись и зашагали к флигелю. Перенесённое вместе боевое нападение сблизило их ещё больше.

Через час всех девушек вновь собрали вместе в большом зале. На подиуме перед ними стояли распорядительница – герцогиня Улисса, императрица Беатрис, принц Рэдмон и виновница происшествия – Алесса.

– Девушки, я приношу извинения за прискорбный случай на полигоне. Вашим родителям высланы полные отчёты о происшествии и о вашем состоянии здоровья. Пострадавшим кандидаткам выплачена имперская компенсация. Но эти девушки, к сожалению, выбывают из отбора.

– Я приношу свои извинения за случившееся, – шагнул вперёд принц. – Не снимаю с себя вины, хотя всё предусмотреть невозможно. Например, то, что одну девицу не будут проверять на наличие амулетов, хотя это положено по правилам. Считаю, что герцогиня Алесса не может больше участвовать в отборе. Но, к сожалению, у распорядителей отбора есть право один раз за отбор дать шанс остаться любой девушке. Герцогиня Улисса и императрица Беатрис отдали

этот шанс Алессе. Она остаётся. Но она обязана принести публичные извинения и выплатить пострадавшим девушкам компенсацию, — Рэдмон шагнул назад, сурово сжав губы и перекатывая желваки.

— Я... прошу прощения..., — начала Алесса, с трудом выталкивая из себя слова. — Целители объяснили, что у меня был нервный срыв. Я была не в себе и не понимала, что делаю.

— Так себе оправдание, — тихо хмыкнула Джемма.

— Не говори, — поддержала её Марсела.

Обе были недовольны и обеим было непонятно, почему после такого Алесса осталась.

— Надеюсь, больше подобных случаев не произойдёт, — опять взяла слово Улисса. — А сейчас, девушки, которые не прошли испытание, могут собрать вещи и покинуть дворец. У каждой из вас в комнате уже должно быть извещение об этом. Все наряды, полученные вами для отбора, можете взять с собой. Это подарок от императора. Вознаграждение за участие перечислено на ваш счёт в имперском банке. Можно разойтись!

— Слушай, — Марси толкнула Джемму в бок. — Посмотри на императрицу Беатрис. Ничего не замечаешь?

— Она как будто не здесь, — согласилась Джемма.

— Именно, ощущение, что она ничего не видит и не слышит.

Но все уже потянулись на выход. Распорядители — в один,

девушки – в другой. Принц, выходя, оглянулся на Марселу и незаметно подмигнул ей. Марсела поняла, что он хочет поговорить и одними губами проговорила: «На балу!» Принц, прикрыл глаза, показывая, что понял. Кажется, их переглядываний никто не заметил.

ГЛАВА 4

– Докладывай, Робин, – Игнаций приготовился слушать помощника и установил полог тишины.

– Регистратор показал, что в кабинет входили два человека. Слуга приносил чай, ничего не делал и сразу вышел. Личная камеристка королевы Изабеллы приходила с посланием от королевы. Когда вы начали читать записку, она незаметно подкинула кристаллы к верхним лампам. Там они закрепились заранее наложенной бытовой магией. Кристаллы успели простоять два дня, так как чистим кабинет раз в два дня. Особых секретов не зафиксировали, кроме ваших посланий герцогине Улиссе и императору.

– Хорошо, – задумчиво ответил король. – Эта Фелиция до сих пор не вызывала подозрений, а знать она о нас может многое. Наблюдение продолжить и узнать, кому, кроме королевы, она передаёт информацию. Вот же хитрая дрянь! Близо подобралась!

– Понял, мой король, – отчеканил помощник. – Сейчас Фелиция вместе с королевой Изабеллой находится в столице империи. Королева записалась на приём к императору. А теперь главное и неприятное, мой король. Я получил официальное уведомление от службы безопасности дворца. На принцессу Марселу было совершено покушение, но неудачное. Принцесса не пострадала, однако ранены несколько дру-

гих девушек.

– Я знаю, – угрюмо кивнул король. – Тоже получил их сообщение с извинениями и компенсациями. В бездну их вместе с этими компенсациями! – резко выругался Игнаций. – Пусть благодарят богиню, что всё обошлось, и Марсела не пострадала. Хотя ей навредить трудно, и уж точно это не сможет сделать капризная герцогиня.

– Наша Марсела – молодец! – оживился помощник. – Пользуется авторитетом среди девушек. Показала им систему своих разминок и тренировок, помогла подготовиться к первому состязанию.

– Молодец, дочь, – похвалил король. – Хорошо набирает сторонников. А что там с возможными женихами?

– Сегодня во дворце будет бал. По условиям, там должны присутствовать свободные от брака представители высших аристократических домов. Ведь принц выберет только одну невесту, а остальным девушкам женихи тоже нужны.

– А принц уже определился? – удивился Игнаций.

– Боюсь ошибиться, мой король, но, кажется это наша Марсела.

– Вот как?! Неожиданно! – хмыкнул король.

Не то чтобы он был резко против принца Рэдмона, но он сомневался, нужно ли это Марселе.

– Давай так, Робин, наблюдение за всеми нашими, кто сейчас находится в столице установить самое серьёзное. Артефактов не жалеть! Безопасность Марселы на первом ме-

сте! Меня беспокоит Изабелла. Знает ли она о своей служанке-шпионке и зачем на самом деле рвалась в столицу. Узнать! Иди, Робин, и вызови ко мне наставника молодых принцев. Хочу отправить детей в поместье. Что-то беспокоит меня.

– Да, мой король, это правильное решение, – согласился Робин и вышел.

Ожидая наставника принцев, Игнаций решил позвонить по зеркальнику своей первой жене – Симоне, в настоящее время настоятельнице монастыря святой Беатрис и главной жрице храма богини Беатрис.

– Добрый день, дорогая. Как твоё здоровье, как дела? – ласково поздоровался он с бывшей женой, едва та появилась в зеркале.

Симона, по его мнению, оставалась самой красивой и самой желанной женщиной, но она приняла жреческий сан и теперь была далека от суеты обычной жизни. Симона смотрела на мир людей как бы сквозь дымку времени, без эмоций, без сострадания. Но с пониманием добра и зла, справедливости и долга. Она встала на ступень выше обычного человека и могла уже говорить с богиней.

– Спасибо, Игнац, всё хорошо. Ты устал? Что-то случилось? У тебя хмурый вид.

– Что-то назревает в империи, Сима. Я беспокоюсь за Марси.

– Да, в империи беспокойно. Мои агенты тоже доносят

это. Я обращаюсь к богине с вопросами в день поминовения Беатрис. – настоятельница помолчала и другим, более домашним тоном сказала: – Очень скучаю по Марси. Жаль, что ей не удалось заехать ко мне перед отбором. Я люблю её, Игнац, хотя это и не положено.

– Симона, может...

– Нет, Игнац, – мягко перебила его женщина. – Мы уже много раз говорили об этом. Я не могу уже вернуться в мир людей, но я буду любить вас обоих всегда и буду молить богиню о вашем благополучии. – она опять помолчала. – Как твои младшие дети?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.